

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2025. № 3 (43): С. 31–41.
Vestnik MIRBIS. 2025; 3 (43): 31–41.

Научная статья
УДК: 364.662:330.59
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.4

Определение влияния установленного в РФ прожиточного минимума на уровень бедности в стране

Александра Игоревна Устинова^{1,2}, Анатолий Константинович Ивушкин³, Диана Юрьевна Бобошко^{1,4}

Аннотация. В статье анализируется влияние установленного государством показателя «прожиточный минимум» на уровень бедности во взаимосвязи с изменением цен на потребление базовых продуктов. В исследовании бедность рассматривается не просто как явление, а как результат влияния на нее установленных государством показателей и рыночных факторов. В результате на основе статистических данных в среднем по стране была выявлено, что повышение прожиточного минимума в РФ положительно сказывается на уровне бедности, приводя к сокращению доли населения, живущей за ее чертой. Отдельного внимания заслуживают затронутые в исследовании региональные различия прожиточного минимума, так как разница в показателе в отдельно взятых регионах отличается в 1,6 раз, что требует дальнейшей работы над сокращением дифференциации уровня жизни в стране, как в региональном аспекте, так и в контексте разрыва в доходах бедного населения и среднего дохода в стране.

Ключевые слова: относительная бедность, прожиточный минимум, региональная дифференциация, индекс продовольственной нагрузки, регрессионный анализ, неформальная занятость, инфляция, цели устойчивого развития, ЦУР.

Для цитирования: Устинова А. И. Определение влияния установленного в РФ прожиточного минимума на уровень бедности в стране / А. И. Устинова, А. К. Ивушкин, Д. Ю. Бобошко. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.4 // Вестник МИРБИС. 2025; 3: 31–41.

JEL: J17, J38, O16

Original article

Determining the Impact of the Subsistence Minimum Established in the Russian Federation on the Poverty Level in the Country

Alexandra I. Ustinova^{5,6}, Anatolii K. Ivushkin⁷, Diana Yu. Boboshko^{5,8},

Abstract. The article analyzes the impact of the state-established «subsistence minimum» indicator on the poverty level in relation to changes in prices for the consumption of basic products. In the study, poverty is considered not just as a phenomenon, but as a result of the influence of state-established indicators and market factors. As a result, based on statistical data on average for the country, it was revealed that an increase in the subsistence minimum in the Russian Federation has a positive effect on the poverty level, leading to a reduction in the proportion of the population living below its line. The regional differences in the subsistence minimum covered in the study deserve special attention, since the difference in the indicator in individual regions differs by 1.6 times, which requires further work to reduce the differentiation of living standards in the country, both in the regional aspect and in the context of the income gap between the poor and the average income in the country.

Key words: relative poverty, subsistence minimum, regional differentiation, food burden index, regression analysis, informal employment, inflation, sustainable development goals, SDGs.

For citation: Ustinova A. I. Determining the impact of the subsistence minimum established in the Russian

1 Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, Москва, Россия.

2 <https://orcid.org/0009-0006-7158-1641>

3 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. <https://orcid.org/0009-0001-3783-2025>

4 boboshko.dy@isis.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3418-2976>

5 National University of Science and Technology "MISIS", Moscow, Russia.

6 <https://orcid.org/0009-0006-7158-1641>

7 HSE University, Moscow, Russia. <https://orcid.org/0009-0001-3783-2025>

8 boboshko.dy@isis.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3418-2976>

Federation on the poverty level in the country. By A. I. Ustinova, A. K. Ivushkin, D. Yu. Boboshko. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.4. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 3: 31–41 (in Russ.). JEL: J17, J38, O16

Введение

Бедность — это сложное социально-экономическое явление, характеризующееся недостаточностью доходов и ресурсов у отдельных индивидов или групп населения для удовлетворения базовых жизненных потребностей. Исследование проблемы бедности остаётся одним из ключевых направлений в социальных науках, поскольку бедность затрагивает миллиарды людей по всему миру и влияет на демографическое развитие, экономическую стабильность, качество жизни и уровень образования [Global MPI 2024]. Глобализация, экономические кризисы, пандемии, климатические изменения и вооружённые конфликты усиливают неравенство и риск попадания людей в состояние бедности [Poverty and Shared Prosperity 2022]. Понимание механизмов возникновения и воспроизводства бедности необходимо для разработки эффективных государственных программ и международных инициатив по её сокращению [Агеев 2024].

В исследованиях бедность подразделяют на два типа: абсолютную и относительную [Попова 2019].

Абсолютная бедность — это существование на минимальном уровне жизни, который обеспечивает удовлетворение исключительно базовых физиологических потребностей. На глобальном уровне была установлена грань абсолютной бедности Всемирным Банком — расходы в размере \$1,08 в день на человека [Poverty and Shared Prosperity 2022]. А относительная бедность напротив не имеет абсолютной границы, так как подразумевает сравнение самых бедных слоев населения с самыми богатыми внутри страны, что делает этот тип бедности невозможным для искоренения.

В 2015 году Генеральная ассамблея ООН разработала 17 целей устойчивого развития (ЦУР), в которые вошли цели по ликвидации нищеты (№1) и уменьшению неравенства (№10), что обратило внимание общественности на данные проблемы

и способствовало всеобщей тенденции сокращения доли малообеспеченных слоев населения в мире [Ткаченко 2022].

Бедность имеет разное выражение в развитых и развивающихся странах. Российская Федерация в данный момент находится посередине между этими двумя границами. С одной стороны, у нас хорошо развита система социальной помощи, высокий уровень урбанизации, обеспечен доступ к базовым услугам (электроэнергия, водопровод, образование) и почти отсутствует крайняя бедность (менее 1 % населения живет на \$1,08 в день). Однако уровень относительной бедности составляет на 2023 год 8,3 %, и ярко выражено сильное региональное неравенство [Пастухова 2021], так в регионах, где не присутствуют крупные компании доля малообеспеченного населения, может достигать 27,7 % — Республика Ингушетия, 23,5 % — Республика Тыва, 20,6 % — Карачаево-Черкесская Республика², однако здесь необходимо учитывать неформальную занятость, о чем будет сказано ниже [Бобошко 2025]. Вследствие этого для России более уместно употреблять термин «относительная бедность». Характерными чертами малоимущего населения в РФ являются:

- 1) зарплаты ниже прожиточного минимума³;
- 2) высокая доля неформальной занятости (особенно в селе);
- 3) высокие доли трат на закрытие базовых потребностей (например, расходы на еду — 50 %–60 %, на ЖКУ — 15 %–20 %);
- 4) отсутствие накоплений и др.

В 2017 году Росстат, после разработки национальных показателей ЦУР, начал публиковать статистические данные по их стандартам. В таблице 1 представлены показатели, соответствующие ЦУР №1 и №10:

1 © А. И. Устинова, А. К. Ивушкин, Д. Ю. Бобошко, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 3 (43), с. 6–18.

2 Демографические показатели. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 05.05.2025).

3 Там же. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.05.2025).

Таблица 1: Показатели ЦУР

№ЦУР	Название цели	Задача	Показатель
1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	1.2 К 2030 году сократить долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере наполовину	Доля населения, живущего за национальной чертой бедности (1.2.1), %
			Доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в бедности во всех ее проявлениях согласно национальным определениям (1.2.2), %
10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними	10.1 К 2030 году постепенно достичь и поддерживать рост доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения на уровне, превышающем	Уровень и структура денежных доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения

Источник: составлено авторами по данным: Цели устойчивого развития Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg> (дата обращения: 17.05.2025).

К 2023 году в Российской Федерации уровень бедности (прожиточного минимума) в 2010 году, бедности достиг исторического минимума. Так составляла 12,5 % от всего населения, а в 2023 — доля населения, имеющая доходы ниже границы 8,3 %.

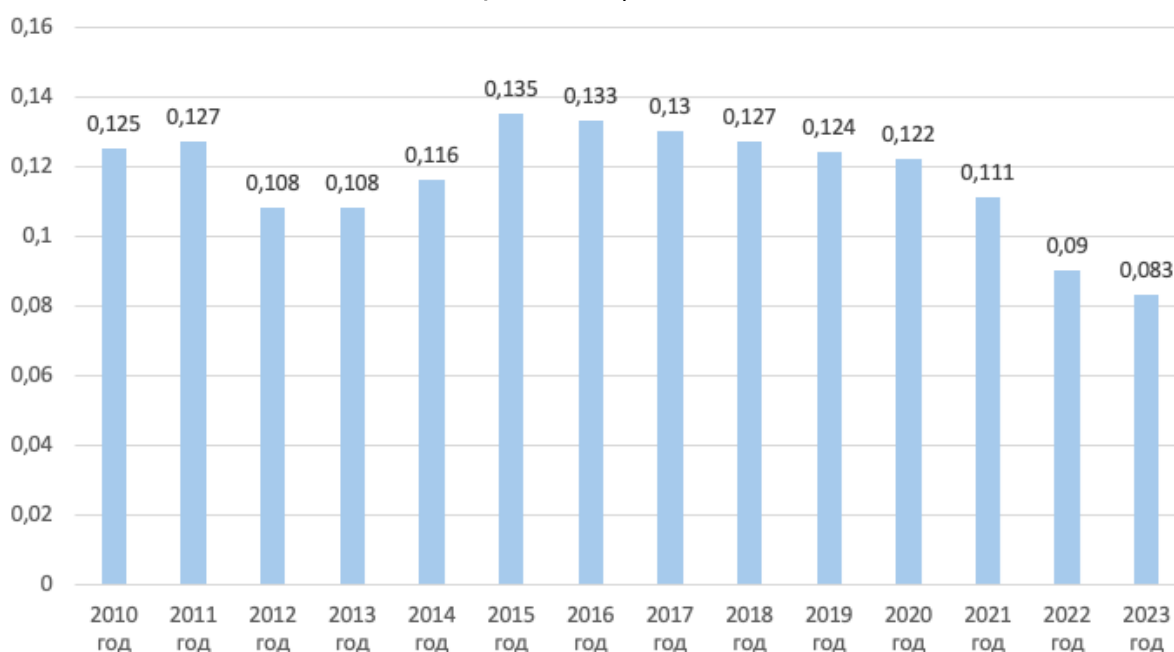

Рис. 1. Динамика изменения доли населения, имеющего доходы ниже границы бедности, %

Источник: составлено авторами по данным: Уровень жизни населения. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.05.2025).

На рисунке 1 можно увидеть, что в период с 2013 по 2015 года произошло возрастание показателя, который в 2015 даже превысил предыдущую максимальную отметку в 2011 году. Данное изменение произошло ввиду кризиса 2014–2015 годов, связанного с введением экономических санкции, ослаблением российского рубля (курс доллара вырос с 30 до 66) из-за падения цен на нефть, все это привело к увеличению темпов инфляции и как следствию — снижению реальных доходов населения [Самохвалов 2019]. После этого кризиса ситуация начала выравниваться, и доля малоимущего населения стала уменьшаться с каждым годом, что говорит о систематическом влиянии на показатель со стороны государства и экономики [Бобошко 2024].

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является взаимосвязь между государственно установленным прожиточным минимумом, динамикой цен на базовые продукты и уровнем бедности.

Исследование проводилось в три последовательных этапа.

Подготовительный этап: осуществлялся сбор и систематизация статистических данных Росстата за период 2010–2023 годов, включая формирова-

ние массива данных по ключевым показателям: динамике прожиточного минимума по регионам, уровню бедности, структуре потребительских расходов домохозяйств и т. д. Также было уделено внимание регионам, которые ярко демонстрируют уровень дифференциации в России: Москва, Санкт-Петербург, Республика Ингушетия.

Аналитический этап: проведение дескриптивного анализа с расчетом индекса продовольственной нагрузки (IPN), определением коэффициентов региональной дифференциации и построением динамических рядов ключевых показателей. Параллельно осуществлялась разработка эконометрической модели, включающей формулировку исследовательских гипотез, определение набора переменных и специфику моделирования, что позволило выявить основные закономерности и взаимосвязи в исходных данных.

Моделирующий этап: регрессионного анализ с использованием языка программирования Python, в ходе которой построены две альтернативные модели методом наименьших квадратов (OLS).

Результаты и их обсуждение

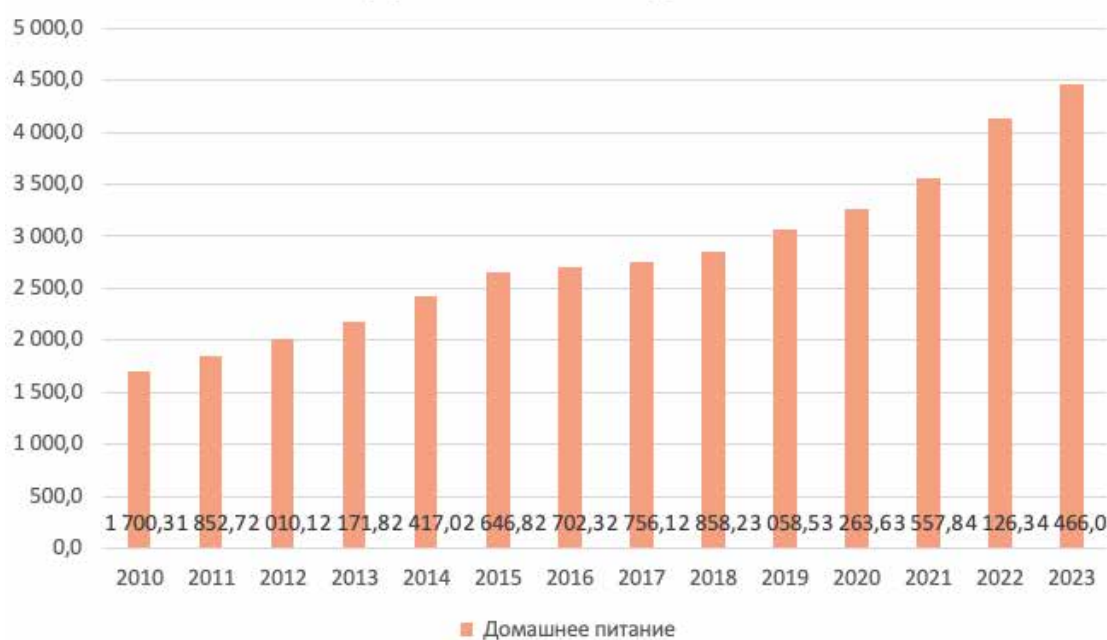

Рис. 2. Динамика изменения структуры расходов первой 10 % группы населения, руб./чел. 2010–2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным: *Отчеты по ЦУР. Текст : электронный* // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report> (дата обращения: 20.04.2025).

На графике (рисунок 2) видно, что расходы на домашнее питание выросли в 2,6 раз со среднегодовым темпом роста 7,8 %. Особенно резкий скачок наблюдался в 2022 году, когда расходы увеличились на 16 %. Для более наглядного увеличения суммарных затрат приведем график ро-

Как уже было упомянуто, на уровень бедности влияют такие внешние факторы, как инфляция, курс национальной валюты, региональные различия и т. д. И если это так, то в России за последние годы уровень бедности должен был вырасти, а не наоборот, так как начиная с 2020 года, а особенно после 2022, большинство слоев населения ощутили на себе рост цен¹. Но так как мы говорим о бедных, то из раздела ЦУР сайта Росстата приведем данные, подтверждающие рост доходов малоимущих слоев населения. Самыми большими статьями расходов малоимущих являются траты на питание. Они являются неэластичными тратами по доходу — то есть их нельзя сократить, даже если доходы будут снижаться. Из-за этого малоимущие слои населения могут попасть в ловушку — если цены на закрытие базовых потребностей растут, то бедные беднеют еще больше, так как не могут перестать тратить деньги на еду. Рассматривая структуру расходов нижней 10 % группы населения, можно судить о материальном состоянии бедных, так как в 2023 году их количество равно 8,3 %, и тех, кто ввиду сокращения доли, больше не относится к малоимущим.

ста трат на домашнее питание по сравнению со стабильным нарастанием из года в год. Линия тренда на кривой изменения расходов в сравне-

1 Цены. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 03.05.2025).

нии с предыдущим годом расположена почти параллельно оси х (года), что говорит о том, что в среднем показатели не меняются.

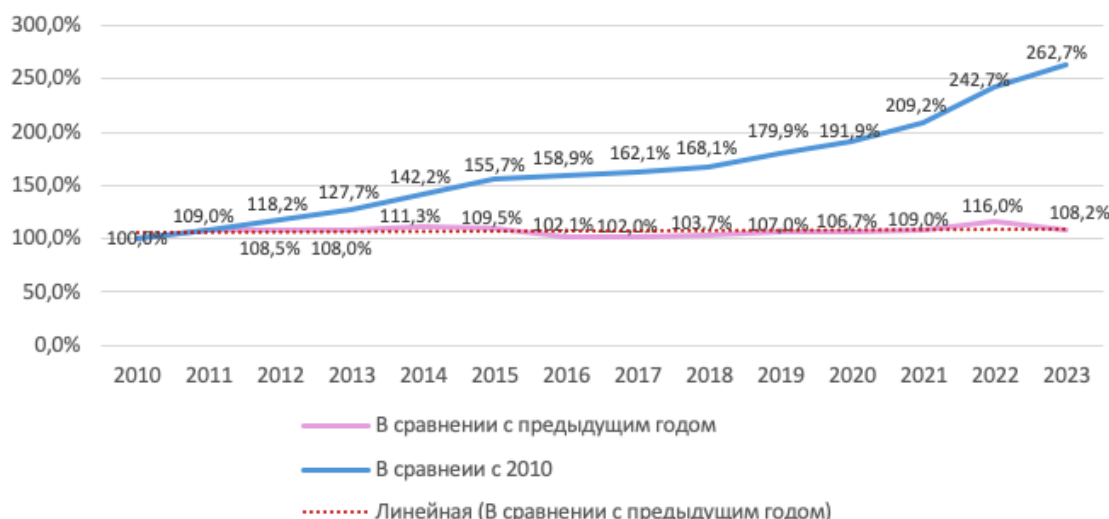

Рис. 3. Динамика расходов на домашнее питание малоимущих слоев населения, %

Источник: составлено авторами по данным: Отчеты по ЦУР. Текст: электронный // Росстат: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report> (дата обращения: 20.04.2025).

Чтобы исключить влияние этих типов роста расходов друг на друга, был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона(R), где $R_{\text{питание}} = 0,15$, что означает очень слабую связь между показателями. В таком случае получается логичный вопрос: так почему же домохозяйства тратят все больше и больше, но при этом доля бедных людей в России сокращается? Действительно, ли люди, которые перестали относиться к малоимущему населению, стали больше зарабатывать и их материальное благосостояние улучшилось? Чтобы в этом разобраться проведем некоторые расчеты.

Для первого показателя — индекса продовольственной нагрузки (IPN), понадобятся следующие данные.

Таблица 2. Показатели трат на питание

Год	Доля затрат на питание от общих затрат (нижняя 10 % группа), %	Средние доли трат на питание, %
2010	50,04	37,7
2011	49,35	38,9
2012	47,95	36,2
2013	47,30	35,6
2014	48,13	36,3
2015	49,27	38,7
2016	53,54	40,3
2017	52,37	39,3
2018	51,54	38,3
2019	51,00	38,0

Год	Доля затрат на питание от общих затрат (нижняя 10 % группа), %	Средние доли трат на питание, %
2020	52,78	41,3
2021	51,26	39,4
2022	51,67	40,1
2023	50,99	39,3

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Индекс продовольственной нагрузки (IPM) рассчитывается следующим образом:

$$IPM = \frac{\text{Доля затрат на питание у бедных}}{\text{Доля затрат на питание в среднем}} \times 100\%$$

На основе IPM, этому можно оценить, насколько больше бедные тратят на еду, чем в среднем по населению. То есть, если $IPM = 1,2$, то бедные тратят на еду больше (в зависимости от совокупных расходов) в среднем на 20 %. Расчет индекса продовольственной нагрузки по годам представлен в таблице 3.

Таблица 3: Индекс продовольственной нагрузки (IPN)

Год	IPN, %	Год	IPN, %
2010	133	2017	133
2011	127	2018	135
2012	132	2019	134
2013	133	2020	128
2014	133	2021	130
2015	127	2022	129
2016	133	2023	130

Источник: составлено авторами

Дифференциация трат на питание достаточно высока, так как в среднем нижняя 10 % группа имеет долю затрат от своих совокупных расходов на 31 % больше, чем в среднем по населению, что подтверждает наличие относительной бедности в России и большого разрыва не только между бедными и богатыми, но и между бедными и среднестатистическим гражданином.

Так как на данный момент в Российской Федерации граница бедности — это прожиточный минимум¹, рассмотрим его поподробнее. Прожиточный минимум (PL) — это минимальный уровень дохода, который устанавливается государством, и обеспечивает определенный уровень жизни. Отметим, что показатель «граница бедности» был введен в 2021 году для оценки числа малоимущих. Изначально он равнялся 44,2 % от медианного дохода, но в том же году от такого способа расчета отказались, так как данные перестали быть сопоставимыми. В настоящее время границу бедности считают как прожиточный минимум,

установленный в IV квартале 2020 года, умноженный на накопленную инфляцию². С 2021 года для регионов прожиточный минимум рассчитывается путем умножения прожиточного минимума, установленного в целом для страны, на коэффициент региональной дифференциации и подразделяется на разные категории: для детей до 16 лет, для работающего населения и пенсионеров. В случаях, когда отношение регионального PL к среднему по стране выше коэффициента региональной дифференциации, региональный PL умножается на прогнозируемый индекс цен для рассматриваемого региона.

Прожиточный минимум специфичен для России неоднородностью, так как при 89 регионах, в каждом своя стоимость жизни [Теоретические и методологические основы... 2025]. Для примера сравним изменения прожиточного минимума в Республике Ингушетия с Москвой и Санкт-Петербургом, данные представлены на рисунке 4.

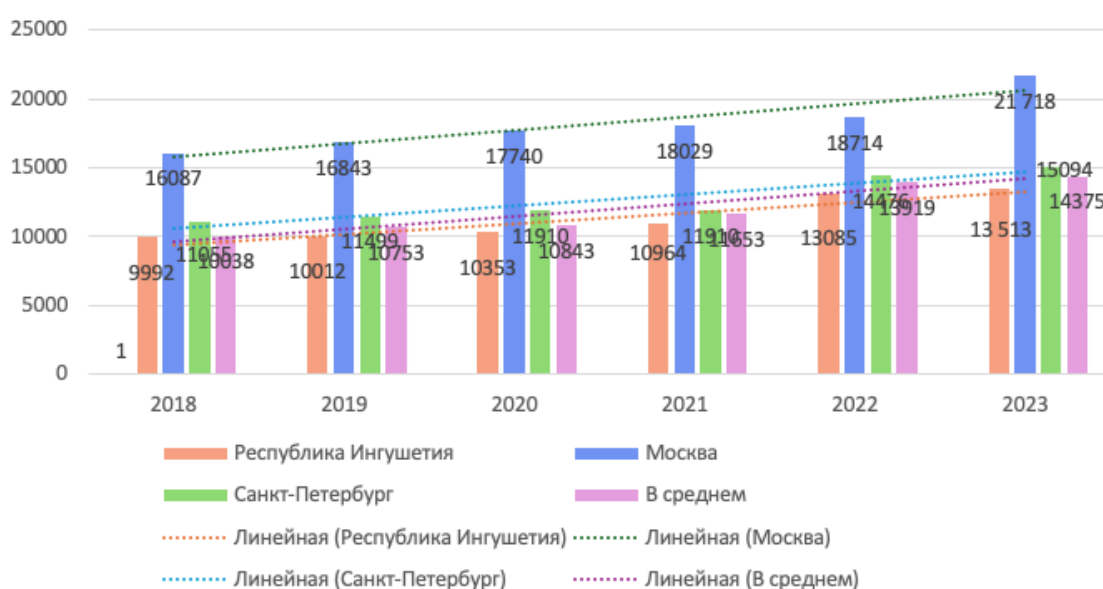

Рис. 4. Демонстрация динамики изменения ПМ в регионах России и в среднем в 2018–2023 годах, руб.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

График демонстрирует углубляющееся экономическое неравенство между субъектами. Москва с показателем 21 718 рублей в 2023 году продолжает лидировать с самым высоким прожиточным минимумом, а линия тренда демонстрирует крутой восходящий рост каждый год примерно на 1 300 рублей. В то же время Республика Ингушетия имеет крайне слабый средний ежегодный

рост — 200 рублей, а Санкт-Петербург занимает промежуточное положение между ними и практически повторяет общероссийскую среднюю динамику. По прошествии 6 лет коэффициент дифференциации между Москвой и самым бедным регионом — Ингушетией не изменился и остался на уровне 1,6 раз, что свидетельствует о фиксированном неравенстве между регионами и столи-

1 Российская Федерация : Федеральные законы : О прожиточном минимуме в Российской Федерации : от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020). Текст : электронный // КонсультантПлюс : Справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_16565/ (дата обращения: 11.05.2025). Режим доступа: свободный в нерабочее время.

2 2,4 млн бедных выпали из статистики Росстата в 2024 году. Текст : электронный // Если быть точным : новостной сайт социальной направленности. 27.03.2025. URL: <https://tochno.st/materials/vypali-iz-statistiki-rosstata-v-2024-godu> (дата обращения: 11.05.2025).

цей. Во все рассматриваемые года коэффициент дифференциации равен заданному в законе, что только подтверждает несокращающийся разрыв между уровнями жизни в регионах. Однако, напомним, что реальная картина может отличаться, так как в отдельных регионах РФ значительна доля неформальной занятости, что искажает статистические данные и требует отдельной оценки.

В целом прожиточный минимум является инструментом социальной политики государства. Его размер для трудоспособного населения является минимальным размером оплаты труда по

регионам¹. То есть повышая его, государство может «подгонять» доходы населения под уровень инфляции и другие нужды. В целом уже здесь понятно, что это один из самых важных показателей, который влияет на уровень бедности в России. Изменения прожиточного минимума может нести за собой, как положительные, так и отрицательные последствия. Например, если показатель растет недостаточно быстро в сравнении с инфляцией и ценами, то уровень бедности будет искусственно сокращаться, создавая неверную статистическую ситуацию.

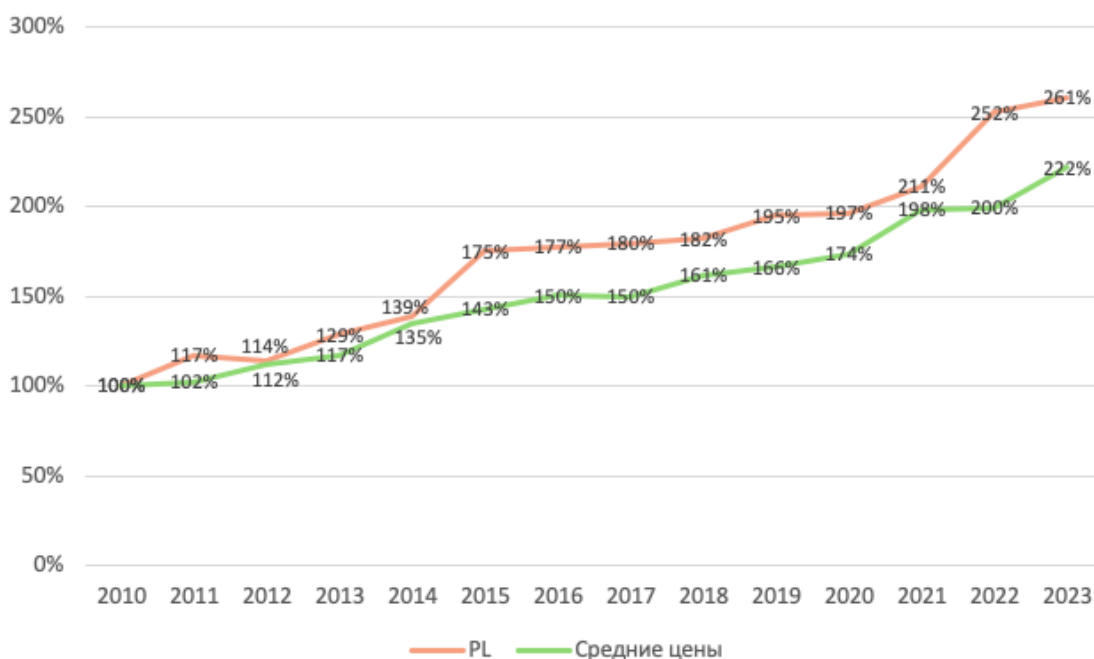

Рис. 5. Динамика изменения прожиточного минимума (PL), % и средних цен на продукты питания, %, 2010–2023

Источник: составлено авторами по данным: Цены. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 03.05.2025).

В Российской Федерации в 2023 году в сравнении с 2010 рост Прожиточного минимума (PL) в сравнении со средним ростом цен на базовые продукты питания (молоко, курица, хлеб) имел соотношение, представленное на рисунке 5.

График показывает, что рост прожиточного минимума опережает рост средних цен на базовые товары питания. Чтобы более точно оценить, как он влияет на уровень бедности, проведем регрессионный анализ, построив модель с взаимодействием факторов, где x — прожиточный минимум (PL), y — уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума), а z — средний рост цен на курицу, молоко и хлеб (2010 год принят как 100 %). Бла-

годаря данной модели можно оценить влияние x на y с учетом z .

Таблица 3. Данные для регрессионного анализа

Год	Прожиточный минимум (PL), руб.	Уровень бедности, %	Средний рост цен, %
2010	5,518	12,5	100
2011	6,473	12,7	102
2012	6,307	10,8	112
2013	7,095	10,8	117
2014	7,688	11,6	135
2015	9,662	13,5	143
2016	9,776	13,3	150

¹ Российская Федерация : Федеральные законы : О минимальном размере оплаты труда: от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2020). Текст : электронный // КонсультантПлюс : Справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388668/eff8fe500b494fa69e3a7d2c4503210c19ce1c48/#dst100012 (дата обращения: 09.05.2025). Режим доступа: свободный в нерабочие дни.

Год	Прожиточный минимум (PL), руб.	Уровень бедности, %	Средний рост цен, %
2017	9,909	13	150
2018	10,038	12,7	161
2019	10,753	12,4	166
2020	10,843	12,2	174
2021	11,653	11,1	198
2022	13,919	9	200
2023	14,375	8,3	222

Источник: составлено авторами

Модель с взаимодействием факторов выглядит так:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X + \beta_2 Z + \beta_3 (X \times Z) + \epsilon,$$

где:

- β_1 – влияние x на y ;
- β_2 – влияние z на y ;
- β_3 – насколько влияние x на y влияет на z ;
- $(X \times Z)$ – взаимодействие факторов;
- ϵ – стандартная ошибка.

Подбор коэффициентов происходит методом наименьших квадратов (OLS). В итоге получаем данные в таблице 5.

Таблица 5. Показатели регрессионной модели №1

	Значение коэффициента	p	Интерпретация результата
β_1	1,72e–0,5	0,014	Статистически значим. Каждые 1000 руб. роста PL снижают уровень бедности на ~ 0,017 (при условии равных прочих переменных).
β_2	0,0588	0,202	Статистически не значим, так как $p > 0,05$.
β_3	–9,935e–0,6	0,003	Имеет высокую статистическую значимость и отрицательный эффект (эффект β_1 усиливается при росте цен).

Источник: составлено авторами

Построенная модель доказывает с точки зрения статистики, что анализируемые факторы x и z объясняют 75,8 % колебаний y , так как $R^2 = 0,758$ и $F - statistic = 10,41$ при $p = 0,002$, что говорит о том, что модель статистически значима. Остатки имеют нормальное распределение без серьезных отклонений. Главный вывод по проделанным расчетам — повышение прожиточного минимума помогает уменьшать долю малообеспеченного населения, однако совершенно не сильно, так как каждые дополнительные 1 000 руб. к его размеру снижают бедность только на 0,017 пункта (при $z = const$). Например, с 13 % до 12,983 %, что

естественно ничтожно. Но, как показала модель, положительная динамика изменения данного показателя в России усиливается, когда одновременно с прожиточным минимумом растут и цены, что на первый взгляд представляется абсурдным. В таком случае можно предположить мультиколлинеарность между x и z .

Составим еще одну модель, где z будет разницей между тем на сколько % вырос прожиточный минимум в сравнении с 2010 годом и на сколько % выросли цены на базовые продукты с 2010 года. Она более устойчива, чем первая и объясняет колебания y на 77,8 %, так как $R^2 = 0,778$, а вероятность того, что модель бесполезна всего 0,13 % ($Prob F - statistic = 0,00131$).

Таблица 5. Показатели регрессионной модели №2

	Значение коэффициента	p	Интерпретация результата
β_1	–0,0000001	0,485	Статистически не значим, так как $p > 0,05$.
β_2	0,3076	0,001	Имеет высокую статистическую значимость. Когда цены растут быстрее Прожиточного минимума, бедность увеличивается.
β_3	–0,0000024	0,002	Имеет высокую статистическую значимость. Чем выше Прожиточный минимум, тем меньше влияет разрыв на бедность.

Источник: составлено авторами

Вторая модель еще раз подтвердила, что сам по себе прожиточный минимум мало влияет на уровень бедности и работает только в паре с изменением цен. Однако, здесь подчеркнута очень важный аспект, а именно — разница между ростом PL и ценами на базовые товары, что отчетливо показывает коэффициент β_2 . Когда цены растут быстрее прожиточного минимума хотя бы на 1 % доля малоимущего населения увеличивается на 0,3 %. В России с 2011 по 2023 года разница всегда была больше 0 (2010 исключен, так как он в обоих случаях принят за 100 %), что говорит о грамотно подобранном расчете прожиточного минимума и в целом правдоподобным, с этой точки зрения, снижением бедности. Пороговым значением PL будет 9 662 рубля, так как после 2015 года доля бедных стала сокращаться. Для большей наглядности был построен график на рисунке 6:

На нем четко видно отсутствие связи между

осью у и х, так как точки разбросаны и не имеют общей тенденции. В то время как прослеживается плавный переход от синего к красному, что подтверждает тот факт, что чем выше рост прожиточного минимума в сравнении с ростом цен, тем ниже бедность и наоборот.

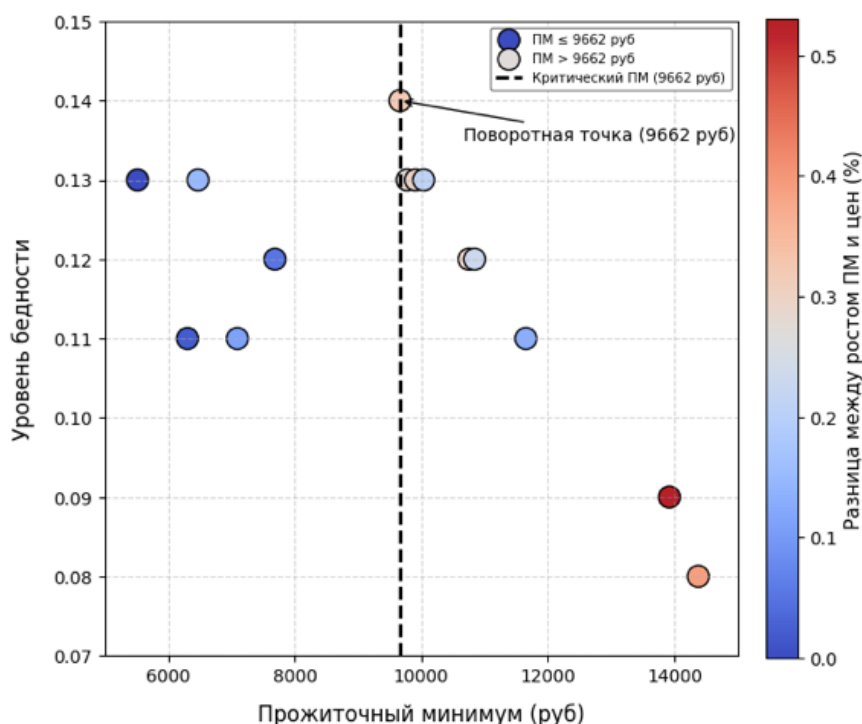

Рис. 6. График зависимости уровня бедности в России от прожиточного минимума и разницы между его ростом и ростом цен в 2010–2023 гг.

Источник: составлено авторами

На нем четко видно отсутствие связи между осью у и х, так как точки разбросаны и не имеют общей тенденции. В то время как прослеживается плавный переход от синего к красному, что подтверждает тот факт, что чем выше рост прожиточного минимума в сравнении с ростом цен, тем ниже бедность и наоборот.

В таком случае справедливо утверждение, что в России на 2023 год только 8,3 % населения имеют доходы в среднем ниже 14 375 руб., а тратят суммарно на жизнь примерно столько же, что является одним из признаков бедного человека. Чтобы оценить, насколько это отражает реальность вернемся к одним из первых рассматриваемых нами данных — структуре расходов 10% групп населения.

Рассмотрим самую первую группу, потому что, как уже говорилось, в нее включены не только «сегодняшние», но и «вчерашие» малоимущие. Как показано в таблице 2, доля затрат на питание от общих расходов самых относительно бедных 10 % с 2010 по 2023 год выросла с 50,04 % до 50,99 %, что говорит о том, что нагрузка на закрытие базовых потребностей, при всей положительной динамике изменения доли бедных не уменьшилась, а наоборот имеет тенденцию к увеличению. То же самое происходит и в сред-

нем по стране: доли расходов на еду увеличиваются, что говорит о том, что для России остается актуальной проблема относительной бедности. Уменьшение доли малоимущего населения за счет повышения прожиточного минимума, хоть даже и соответствующего росту цен, переносит людей из группы «малоимущие» в группу «доход выше ПМ» и делает их доходы номинально выше, но, к сожалению, не реально.

Заключение (Выводы)

Проведённый анализ на основе данных Росстата за 2010–2023 года выявил взаимозависимость между государственным регулированием прожиточного минимума, динамикой цен на базовые продукты питания и уровнем бедности в России. Результаты регрессионного анализа показали, что хотя повышение прожиточного минимума действительно способствует снижению доли малоимущего населения, этот эффект оказывается статистически значимым, но крайне незначительным по величине — каждые дополнительные 1 000 рублей к ПМ снижают уровень бедности лишь на 0,017 процентных пункта.

При этом исследование подтвердило ключевую роль ценового фактора: когда рост цен на молоко, хлеб и курицу опережает увеличение прожиточного минимума хотя бы на 1 %, это при-

водит к увеличению доли бедного населения на и Республикой Ингушетия сохраняется на уровне 0,3%. Также был проведен сравнительный анализ и выявлено региональное неравенство, так не 1,6 раз, что свидетельствует о фиксированном характере межрегиональных различий. коэффициент дифференциации между Москвой

Список источников

1. Агеев 2024 — Агеев К. Е. Современные аспекты государственной политики по повышению качества жизни населения России / К. Е. Агеев, В. В. Сыроижко. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-94-99. EDN: RXIYCT // Регион: системы, экономика, управление. 2023; 2:94–99. ISSN: 1997-4469.
2. Бобошко 2024 — Бобошко Д. Ю. Система налогообложения физических лиц в Российской Федерации : Серия: Научная мысль. Москва : ИНФРА-М, 2024. 209 с. ISBN 978-5-16-019066-2. DOI: 10.12737/2085065. EDN: WTBIFP.
3. Бобошко 2025 — Бобошко Д. Ю. Анализ региональных аспектов налоговой политики как фактора поддержки малого бизнеса / Д. Ю. Бобошко, А. И. Кузьмич. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.016. EDN: HJHAX // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025; 5(3): 148-155. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X.
4. Пастухова 2021 — Пастухова Е. Я. Уровень, динамика, факторы абсолютной и относительной бедности: региональный аспект / Е. Я. Пастухова, А. В. Мухачева, О. П. Кочнева. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-80-92. EDN: VKYAJP // Вопросы управления = Management Issues. 2021; 3:80–92. ISSN: 2304-3369; eISSN: 2308-8842.
5. Попова 2019 — Попова О. А. Абсолютная и относительная концепция бедности. DOI:10.18411/Ij-06-2019-45. EDN: UETFNF // Тенденции развития науки и образования. 2019; 51-2:67–69.
6. Самохвалов 2019 — Самохвалов В. П. Бедность в России и пути ее преодоления. EDN: DFBPGI // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики = Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector. 2019; 5:83–87. ISSN: 2076-9288.
7. Теоретические и методологические основы... 2025 — Теоретические и методологические основы анализа и моделирования пространственного развития экономики России: ускорение темпов экономического роста и технологического развития : монография / С. Н. Абзалилов, Е. Н. Бабина, А. Г. Безпалова [и др.]. Самара : НИЦ ПНК, 2025. 270 с. ISBN: 978-5-605-30719-8. EDN: CCRPQK.
8. Ткаченко 2022 — Ткаченко А. А. Цели устойчивого развития и проблемы измерения бедности и нищеты. DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-1-78-87. EDN: POJESE // Вопросы статистики. 2022; 29(1):78–87. ISSN: 2313-6383; eISSN: 2658-5499.
9. Global MPI 2024 — 2024 Global Multidimensional Poverty Index (MPI). Poverty amid conflict. New York, 2024. Текст : электронный // UNDP (United Nations Development Programme) : официальный сайт. 17.10.2024. URL: <https://hdr.undp.org/content/2024-global-multidimensional-poverty-index-mpi#/indices/MPI> (дата обращения: 03.05.2025).
10. Poverty and Shared Prosperity 2022 — Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course / World Bank. Washington, DC : World Bank, 2022. 271 p. ISBN: 978-1-4648-1893-6; eISBN: 978-1-4648-1894-3 DOI:10.1596/978-1-4648-1893-6. Текст : электронный. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b96b361a-a806-5567-8e8a-b14392e11fa0/content> (дата обращения: 03.05.2025).

References

1. Ageev K. E. Sovremennyye aspekty gosudarstvennoy politiki po povysheniyu kachestva zhizni naseleniya Rossii [Modern aspects of state policy to improve the quality of life of the population of Russia]. By K. E. Ageev, V. V. Syroizhko. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-94-99. EDN: RXIYCT. *Region: sistemy, ekonomika, upravleniye*. 2023; 2:94–99. ISSN: 1997-4469 (in Russ.).
2. Boboshko D. Yu. *Sistema nalogooblozheniya fizicheskikh lits v Rossiyskoy Federatsii* : Seriya: Nauchnaya mysl [The taxation system for individuals in the Russian Federation : Series: Scientific Thought]. Moscow : INFRA-M Publ., 2024. 209 p. ISBN 978-5-16-019066-2. DOI: 10.12737/2085065. EDN: WTBIFP (in Russ.).
3. Boboshko D. Yu. Analiz regional'nykh aspektov nalogovoy politiki kak faktora podderzhki malogo biznesa [Analysis of regional aspects of tax policy as a factor in supporting small business]. By D. Yu. Boboshko, A. I. Kuzmich. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.016. EDN: HJHAX. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*. 2025; 5(3): 148-155. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X (in Russ.).
4. Pastukhova E. Ya. Uroven', dinamika, faktory absolyutnoy i otnositel'noy bednosti: regional'nyy aspekt [Level, dynamics, factors of absolute and relative poverty: regional aspect]. By E. Ya. Pastukhova, A. V. Mukhacheva, O. P. Kochneva. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-80-92. EDN:

- VKYAJP. *Management Issues*. 2021; 3:80–92. ISSN: 2304-3369; eISSN: 2308-8842 (in Russ.).
5. Popova O. A. Absolyutnaya i otnositel'naya kontseptsiya bednosti [Absolute and relative concept of poverty]. DOI:10.18411/lj-06-2019-45. EDN: UETFNF. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2019; 51-2:67–69 (in Russ.).
 6. Samokhvalov V. P. Bednost' v Rossii i puti yeye preodoleniya [Poverty in Russia and ways to overcome it]. EDN: DFBPGI. *Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector*. 2019; 5:83–87. ISSN: 2076-9288 (in Russ.).
 7. Teoreticheskiye i metodologicheskiye osnovy analiza i modelirovaniya prostranstvennogo razvitiya ekonomiki Rossii: uskoreniye tempov ekonomicheskogo rosta i tekhnologicheskogo razvitiya : monografiya [Theoretical and methodological foundations of the analysis and modeling of the spatial development of the Russian economy: acceleration of the rate of economic growth and technological development]. By S. N. Abzalilov, E. N. Babina, A. G. Bezpalova [et al.]. Samara : NITs PNK Publ., 2025. 270 p. ISBN: 978-5-605-30719-8. EDN: CCRPQK (in Russ.).
 8. Tkachenko A. A. Tseli ustoychivogo razvitiya i problemy izmereniya bednosti i nishchety [Sustainable Development Goals and the Problems of Measuring Poverty and Extreme Poverty]. DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-1-78-87. EDN: POJESE. *Voprosy statistiki*. 2022; 29(1):78–87. ISSN: 2313-6383; eISSN: 2658-5499 (in Russ.).
 9. 2024 Global Multidimensional Poverty Index (MPI). Poverty amid conflict. New York, 2024. Text : electronic. UNDP (United Nations Development Programme) : official website. 10/17/2024. URL: <https://hdr.undp.org/content/2024-global-multidimensional-poverty-index-mpi#/indices/MPI> (accessed: 05/03/2025).
 10. Poverty and Shared Prosperity 2022 — Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. World Bank. Washington, DC : World Bank, 2022. 271 p. ISBN: 978-1-4648-1893-6; eISBN: 978-1-4648-1894-3 DOI:10.1596/978-1-4648-1893-6. Text : electronic. Available at <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b96b361a-a806-5567-8e8a-b14392e11fa0/content> (accessed: 05/03/2025).

Информация об авторах:

Устинова Александра Игоревна — студент 3 курса бакалавриата; **Бобошко Диана Юрьевна** — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, SPIN-код: 6810-3215, AuthorID: 767221. Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет МИСИС», Ленинский проспект, 4/1. Москва, 117049, Россия.

Ивушкин Анатолий Константинович — студент 2 курса магистратуры. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия.

Information about the authors:

Ustinova Alexandra I. — 3rd-year undergraduate student; **Boboshko Diana Yu.** — candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, SPIN code: 6810-3215, AuthorID: 767221. National University of Science and Technology "MISIS", 4/1 Leninsky Prospekt. Moscow, 117049, Russia.

Ivushkin Anatolii K. — 2nd-year master's student. HSE University, 20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.05.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 26.09.2025.
The article was submitted 05/22/2025; approved after reviewing 06/10/2025; accepted for publication 09/26/2025.